

A close-up portrait of a middle-aged man with a serious expression, wearing a dark naval officer's cap with gold stripes and a grey uniform jacket with gold epaulettes and a red star insignia. The background is a collage of old newspaper clippings. The text is overlaid on the image.

Виктор Никитин

Тень холодной
войны: дело
Дмитрия
Фёдоровича
Полякова

Виктор Евгеньевич Никитин

Тень холодной войны: дело Дмитрия Фёдоровича Полякова

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73171378

SelfPub; 2026

Аннотация

Очерк посвящён истории генерал-майора ГРУ Дмитрия Фёдоровича Полякова – одной из самых противоречивых фигур холодной войны. На основе рассекреченных материалов ЦРУ и анализа закрытости российских архивов рассматриваются масштабы его деятельности, мотивы сотрудничества с противником и причины незавершённости дела. Текст показывает, почему без доступа к советским документам любые окончательные оценки остаются неполными и почему истина в этом деле оказалась неудобной для всех сторон.

Виктор Никитин

Тень холодной войны: дело Дмитрия Фёдоровича Полякова

Введение. История предательства генерала ГРУ Дмитрия Полякова

История генерал-майора ГРУ Дмитрия Фёдоровича Полякова занимает особое место среди дел о предательстве в советской разведке. Она выделяется не только масштабом нанесённого ущерба, но и своей внутренней сложностью. В отличие от многих разоблачённых агентов, Поляков не был случайным человеком в системе и не выглядел фигурой, склонной к компромиссам с противником. Напротив, он являлся кадровым офицером, прошедшим войну, профессиональным разведчиком и человеком, полностью встроенным в структуру советского военного государства.

Дмитрий Фёдорович Поляков родился в 1921 году и принадлежал к поколению, сформированному опытом Великой Отечественной войны. Он воевал, после Победы получил военное образование и был направлен на службу в Главное разведывательное управление Генерального штаба. Его карьера развивалась последовательно и внешне безупречно: загранич-

командировки, повышение в должностях, расширение круга допуска к секретной информации. В глазах руководства он выглядел надёжным, дисциплинированным и заслуживающим доверия офицером – именно таким, какими и должны были быть сотрудники военной разведки.

Тем более поразительным оказалось то, что сотрудничество Полякова с американской разведкой носило не случайный и не кратковременный характер. По имеющимся данным, он начал передавать секретную информацию ещё в конце 1950-х годов и продолжал это делать на протяжении многих лет. За это время он неоднократно выезжал за границу, возвращался в Советский Союз, снова получал ответственные назначения и в итоге дослужился до звания генерал-майора. Всё это происходило без малейших подозрений со стороны контрразведки, что свидетельствует как о его профессионализме, так и о системных слабостях внутри самой разведывательной машины.

Официальная советская версия событий была предельно жёсткой и лаконичной. В середине 1980-х годов Поляков был разоблачён, арестован, осуждён за государственную измену и в 1988 году расстрелян. Для общества он был представлен исключительно как предатель, нанёсший тяжёлый удар по обороноспособности страны. Подробности следствия, обстоятельства его разоблачения, ход допросов и реальные мотивы действий были полностью засекречены и так и не стали предметом открытого обсуждения.

С распадом Советского Союза и появлением рассекреченных американских материалов история Полякова перестала выглядеть столь однозначной. Возникли вопросы, на которые до сих пор нет окончательных ответов. Что именно подтолкнуло высокопоставленного советского генерала к сотрудничеству с противником? Было ли это следствием идеологического разочарования, личной трагедии, профессионального конфликта с системой или сочетанием нескольких факторов? Почему он смог действовать так долго и практически безнаказанно?

История Дмитрия Фёдоровича Полякова – это не только история одного предательства. Это отражение скрытых противоречий советской разведывательной системы, которая требовала абсолютной лояльности, но редко интересовалась внутренним состоянием своих людей. Его дело стало одним из самых болезненных ударов по репутации ГРУ и одновременно одним из крупнейших успехов американской разведки. Именно поэтому спустя десятилетия оно продолжает вызывать споры и остаётся символом хрупкости грани между службой государству и изменой ему.

* * *

Противоречие версий: советская простота и американская тревога

История генерал-майора ГРУ Дмитрия Фёдоровича Полякова по сей день остаётся одной из самых сложных и противоречивых в истории холодной войны именно потому, что

две главные версии – советская и американская – не просто расходятся, а говорят о принципиально разных вещах. Советская интерпретация была предельно простой, почти схематичной. Поляков был объявлен предателем, разоблачённым органами контрразведки, осуждённым по всей строгости закона и казнённым. В этой логике не предполагалось ни сомнений, ни нюансов: измена Родине трактовалась как сознательное преступление, требующее лишь наказания и забвения.

Такая версия соответствовала не только идеологическим установкам позднего Советского Союза, но и его административной практике. Государству было важно закрыть дело быстро и окончательно, не допуская публичного обсуждения мотивов, обстоятельств и системных причин произошедшего. Любая попытка задать дополнительные вопросы могла быть истолкована как сомнение в непогрешимости системы. Поэтому фигура Полякова была сведена к одному-единственному образу – образу врага, действовавшего против собственного государства.

Американская версия, напротив, даже в рассекреченном и неполном виде выглядит куда менее уверенной и куда более тревожной. В документах ЦРУ Поляков не предстаёт ни карикатурным злодеем, ни примитивным перебежчиком. Он рассматривается как фигура сложная, неоднозначная и, что особенно важно, потенциально опасная даже для тех, кому он служил. Американские аналитики не ограничиваются

констатацией факта сотрудничества, а вновь и вновь возвращаются к вопросам о его мотивах, надёжности и истинной роли.

Особое беспокойство в американских материалах вызывает сама возможность ошибки. ЦРУ неоднократно задаётся вопросом: не являлся ли Поляков частью более сложной игры, не был ли он сознательно допущен к передаче информации в рамках советской дезинформационной стратегии. Такие сомнения говорят о том, что американская сторона никогда не чувствовала себя полностью уверенной в этой истории. Даже получая огромные объёмы ценной информации, она одновременно опасалась, что за этим может скрываться тщательно выстроенный обман.

Эта тревога принципиально отличает американский взгляд от советского. Если для советской системы Поляков был проблемой, которую нужно было устранить, то для американской разведки он оставался проблемой, которую до конца так и не удалось понять. В этом смысле его фигура стала источником постоянного внутреннего напряжения: каждый успех, связанный с полученной от него информацией, сопровождался вопросом о том, какую цену за этот успех придётся заплатить в будущем.

Именно поэтому американская версия выглядит менее завершённой и более беспокойной. Она не даёт окончательных ответов и не предлагает простых выводов. Напротив, она фиксирует состояние неопределённости, в котором да-

же спустя годы после разоблачения Полякова остаётся ощущение недосказанности. Это редкий случай, когда история шпионажа оказывается неудобной для обеих сторон: для одной – из-за разрушительного факта предательства, для другой – из-за невозможности до конца убедиться в собственной правоте.

В итоге история Дмитрия Фёдоровича Полякова существует сразу в двух измерениях. В одном – завершённом и жёстком, где всё сведено к приговору и казни. В другом – тревожном и незакрытом, где даже самые ценные успехи сопровождаются сомнениями. Именно столкновение этих двух версий и делает его дело одним из самых сложных и неразрешённых эпизодов холодной войны.

* * *

Характер рассекреченных материалов ЦРУ и их ценность
Рассекреченные материалы ЦРУ, в которых фигурирует имя генерал-майора ГРУ Дмитрия Фёдоровича Полякова, принципиально отличаются от того, что обычно ожидают увидеть под словом «дело». Это не уголовное досье, не подборка протоколов допросов и не последовательное изложение фактов в юридическом смысле. Перед нами иной тип источников – аналитические тексты, служебные записки и журналы запросов, созданные для внутреннего пользования разведывательного ведомства. Их задача заключалась не в том, чтобы сформировать официальную версию событий, а в том, чтобы помочь сотрудникам ориентироваться в сложной

и потенциально опасной ситуации.

Именно этот внутренний характер делает такие документы особенно ценными для понимания произошедшего. В них отсутствует необходимость оправдываться перед обществом, доказывать правильность принятых решений или подгонять выводы под заранее заданную политическую линию. Авторы этих материалов обращались к узкому кругу профессионалов, для которых важны были не декларации, а практическая польза: оценка рисков, анализ мотивов, прогноз возможных последствий. Это придаёт текстам особую прямоту и сдержанность, редкую для публичных источников.

Аналитические записки ЦРУ, посвящённые Полякову, не стремятся к завершённости. Напротив, они часто фиксируют сомнения, противоречия и вопросы, на которые у самих аналитиков нет окончательных ответов. Такой подход резко контрастирует с привычным образом разведывательной всеведущности. Вместо уверенных формулировок здесь встречаются осторожные оценки, вероятностные выводы и оговорки. Это свидетельствует о том, что даже внутри американской разведки фигура Полякова воспринималась как источник не только информации, но и постоянной неопределённости.

Особое место занимают журналы запросов и технические документы, связанные с процедурой рассекречивания. На первый взгляд они выглядят сухо и формально, однако имен-

но в них проявляется граница между тем, что считается допустимым для раскрытия, и тем, что по-прежнему признаётся чувствительным. Указания на частично удержанные материалы прямо говорят о том, что значительная часть информации по делу Полякова остаётся закрытой даже спустя десятилетия. Это подчёркивает масштаб и сложность темы, выходящей за рамки одной биографии.

Важно понимать и ограничения этих источников. Рассекреченные материалы ЦРУ отражают исключительно американскую перспективу и не могут заменить собой советские или российские архивы. В них нет полного хронологического изложения событий, подробных описаний операций или детального анализа ущерба, нанесённого СССР. Тем не менее именно фрагментарность этих документов делает их показательными: они показывают, как история Полякова воспринималась «в процессе», а не задним числом, когда уже сформирован удобный нарратив.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.